

Доктор Гоу, пользуясь отсутствием «господина», часто брал его на руки, утешал и играл с ним. Иногда он рассказывал ему истории и пел песни, хотя пел не очень хорошо. Но ему казалось, что раньше кто-то тоже любил держать его на руках, тихо напевая, чтобы он заснул. Большую часть времени он оставался один, но, к счастью, каждый вечер мог видеть своего отца.

Иногда отец возвращался слишком поздно, и он уже засыпал, не успев его увидеть, что вызывало в нём лёгкую грусть.

Но, к счастью, отец каждый вечер возвращался, чтобы быть рядом с ним, держа его на руках, пока тот засыпал.

Он не понимал, почему отец каждый раз плакал, обнимая его, крепко прижимая к груди и тихо называя чьё-то имя.

Он не мог разобрать, чьё имя произносил отец.

Но это имя казалось ему знакомым, и в его памяти мелькал образ человека, знакомое место, которое было его настоящим домом, и те люди, которые были его семьёй.

Но... куда они все исчезли?

Дворецкий Цзинь смотрел, как Цзинь Жуй каждый день изнуряет себя работой, и сердце его сжималось от боли, потому что он не знал, как его утешить.

После смерти Хэ Дачжуана доктор Гоу полностью разорвал с ним все отношения.

Он знал, что доктор Гоу винит не только Цзинь Жуя, но и его самого.

Доктор Гоу был прав: если бы не они, Хэ Дачжуан не погиб бы.

Хотя ему тоже было тяжело из-за ситуации с доктором Гоу, по сравнению с тем, как Цзинь Жуй безжалостно изматывал себя, он считал, что ему ещё повезло. Ведь доктор Гоу был жив, а значит, у него ещё был шанс.

С тех пор как Хэ Дачжуан умер, Цзинь Жуй ни разу не упомянул его.

Каждый день он уходил рано утром и возвращался поздно ночью, работая до изнеможения. Он выполнял все задачи, которые поручал ему старый господин Цзинь, будь они выполнимы или нет.

И его усилия приносили свои плоды.

Влияние старого господина Цзиня, как явное, так и скрытое, постепенно переходило к Цзинь Жую. Меньше чем через год он смог бы полностью взять под контроль семью Цзинь и стать её главой.

Но его власть была равна цене, которую он платил своим здоровьем.

Неизвестно, когда у него начались проблемы с желудком. Неудивительно, ведь его рацион состоял только из сигарет, алкоголя и кофе. Было бы странно, если бы у него не было проблем с желудком.

Он принимал лекарства для желудка, как будто это была еда, проглатывая их, даже не запивая водой. Иногда, когда боль становилась невыносимой, он сжимался в комок, бледный, стиснув

зубы и крепко сжимая кольцо на груди.

Это кольцо... было тем самым кольцом, которое Цзинь Жуй приготовил для предложения руки и сердца Хэ Дачжуану.

Цзинь Жуй давно готовился, планируя после завершения одного дела отвезти Хэ Дачжуана в страну М, чтобы пожениться. Но... никто не мог предвидеть, чем всё обернётся.

Кольцо попало в руки Цзинь Жуя через месяц после смерти Хэ Дачжуана.

Он помнил, как Цзинь Жуй сидел в своём кабинете, держа кольцо в руке, и целый день смотрел на него без единой эмоции.

Он не плакал, но все вокруг чувствовали, как от него исходит невыносимая скорбь. Его сердце плакало, даже если он никогда не упоминал Хэ Дачжуана. С того дня кольцо всегда было на его груди, скрытое под одеждой. Так же, как и Хэ Дачжуан, он спрятал его глубоко в своём сердце. Никто не мог видеть его, и никто не смел заговорить о нём.

Несколько дней назад состояние желудка Цзинь Жуя ухудшилось, и он потерял сознание от боли. Если бы дворецкий Цзинь не обнаружил его вовремя, возможно, Цзинь Жуй действительно отправился бы к Хэ Дачжуану.

Доктор Гоу диагностировал острое прободение желудка и провёл операцию, после чего велел ему хорошо отдохнуть.

Цзинь Жуй пролежал всего пару дней, а затем снова отправился на работу. Он не обращал внимания на своё неокрепшее здоровье и снова начал пить и курить.

Дворецкий Цзинь несколько раз пытался его уговорить, но Цзинь Жуй не слушал. В конце концов, он не выдержал и позвонил Гао Чжибо.

В этом мире, пожалуй, кроме Хэ Дачжуана, единственным, кого Цзинь Жуй хоть немного слушал, был Гао Чжибо.

Выслушав дворецкого, Гао Чжибо позвонил Цзинь Жую и предложил встретиться через пару дней за обедом.

Цзинь Жуй хотел отказаться, но Гао Чжибо не дал ему такой возможности, просто повесив трубку.

Уставившись на отключённый телефон, он налил себе стакан крепкого алкоголя и выпил его залпом.

В желудке появилась знакомая боль, и Цзинь Жуй уставился на пустой стакан.

Незаметно прошло уже полгода.

За эти полгода жизнь Хэ Дачжуана тоже была нелёгкой.

Полгода звучат как долгий срок, но для Хэ Дачжуана каждый день казался вечностью.

Каждый день он чувствовал, что буквально купается в лекарствах, и его еда превратилась из риса в горькие отвары.

Даже если теперь он мог без выражений лица выпивать эти противные лекарства, это не означало, что он хотел их пить.

Один лишь бог знает, как ему было плохо после каждого приёма. Если бы не мама Хэ и другие, он, возможно, уже давно сдался.

Теперь он мог уже ходить. Но физическая активность была минимальной: даже несколько кругов по двору выматывали его.

Старейшина Юань говорил, что нельзя полностью отказываться от движения, но и перегружать себя тоже нельзя. Поэтому он разработал для Хэ Дачжуана специальный план упражнений.

Но больше всего Хэ Дачжуана раздражало, что каждое утро в шесть часов ему приходилось вставать и заниматься тайцзи со Старейшиной Юань. Сначала он думал, что это просто какие-то движения для пожилых людей, но позже понял, что тайцзи действительно является древним искусством, способным укрепить тело и разум, а также «открыть каналы» в его теле, что делало его бодрым и свежим.

Конечно, это «открытие каналов» было его собственным выражением, но он действительно чувствовал себя намного легче после таких занятий.

Когда его душевное состояние улучшилось, иногда по ночам он не мог заснуть, и в голове всплывали разные мысли.

Например, о Цзинь Жую или о Малыше Но-Но.

Он не знал, как они сейчас живут, хорошо ли им.

Он не отрицал, что в глубине души он всё ещё думал о том человеке. Иногда, когда он оставался один, ему особенно хотелось услышать его голос. Более трёх лет он просыпался и засыпал, видя его.

Каждую ночь он засыпал в его объятиях, и этот знакомый запах и тепло глубоко запечатлелись в его памяти.

Поэтому, когда ночью он лежал в одиночестве и не мог заснуть, он особенно сильно скучал по его объятиям.

Иногда он думал позвонить Цзинь Жую, но разве он не всегда хотел уйти? Теперь он был мёртв, зачем снова впутывать его в свои дела?

Иногда, думая о Малыше Но-Но, он хотел связаться с Ся Юйхуэем. Как поживает Но-Но? Ему почти год, наверное, он уже говорит «папа»?

Его голос звучит мягко? Его лицо всё такое же милое, как раньше?

Помнит ли он своего отца? Хорошо ли к нему относятся в семье Цзинь?

Если у Цзинь Жую появится новый возлюбленный, будет ли он любить Но-Но?

Каждый раз, когда он думал об этом, сердце начинало болеть. Боль была настолько сильной, что он сжимался в комок, стиснув зубы и дрожа всем телом. Но даже так он часто думал о Но-Но. Это был его собственный ребёнок, которого он выносил и родил, как он мог не скучать по

нему?

Оглядываясь вокруг, он чувствовал, как, несмотря на включённый обогреватель, в комнате стало холодно.

Цзинь Жуй пришёл в назначенное место встречи с Гао Чжибо, и тот, увидев его, сразу нахмурился.

Всего полгода прошло, а этот человек стал совсем другим?

Где тот энергичный и уверенный Цзинь Жуй, который был раньше? Теперь он казался безжизненным, будто кто-то вытащил из него душу, оставив только пустую оболочку.

Он похудел не на шутку. Раньше он был обладателем идеальных пропорций, а теперь выглядел как наркоман, с иссохшим телом и впалыми щеками.

Если бы не его изначально привлекательное лицо, в таком виде его могли бы принять за преступника.

Ся Юйхуэй тоже пришёл и, увидев Цзинь Жуя, не проявил ни капли радушия.

С тех пор как Хэ Дачжуан умер, Ся Юйхуэй больше не бывал в доме Цзиней.

Малыш Но-Но теперь находился под домашним арестом в доме Цзиней по приказу старого господина Цзиня, и без его разрешения его нельзя было выводить.

Нет авторских примечаний.

<http://bllate.org/book/16150/1448171>